

УДК 327.8

Виктор МИРОНЕНКО

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ «МНЕМОНИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ» ПО ПОВОДУ УКРАИНЫ. Размышления над текстом Джеймса Верча

***Аннотация.** Автор размышляет на тему, предложенной профессором отделения антропологии факультета искусств и наук Вашингтонского университета в Сент-Луисе (США) Дж. Верчем в статье, опубликованной в журнале «Историческая экспертиза», а именно об исторических аспектах российско-украинского кризиса и возникшего в этой связи противостояния России и ряда развитых стран Евроатлантики. Среди прочего, он поддерживает некоторые выводы Дж. Берча относительно историко-ментальной обусловленности политических решений, вызвавших противостояние, равно как и предложение обсудить роль нарративных инструментов в российском мнемоническом сообществе, уточняет некоторые аспекты истории российско-украинских отношений и предлагает перенести соответствующую дискуссию из политической в академическую плоскость.*

***Ключевые слова:** Россия, Украина, российско-украинские отношения, политика памяти*

Дж. Верч в своём труде¹, знакомство с которым русскоязычного экспертного сообщества является, на наш взгляд, важным событием для российской украинистики, совершенно обоснованно и очень аргументировано ставит вопрос о соотношении актуального политического дискурса и того, что автор определяет как «символы национальных сообществ». Его призыв заглянуть «под нарратив» представляется вполне обоснованным как с теоретической так и с практической точек зрения.

Российско-украинские отношения, на мой взгляд, сегодня являются едва ли не основным фактором, определяющим темпы модернизации обоих сообществ и обеих стран. В обоих случаях, несмотря на то, что властями утверждается обратное, она фактически либо остановлена, либо происходит с недопустимым отставанием от темпов, необходимых, чтобы не отстать от происходящих в мире процессов, не превратиться из субъектов в их объекты, в мировую провинцию. Более того, и в этом, похоже, мало кто сомневается, в их нынешнем состоянии они представляют прямую и непосредственную угрозу миру в Европе.

В связи с последними событиями: принятием Верховным Советом Украины Закона «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях» (№

© **Мироненко Виктор Иванович** – ведущий научный сотрудник, руководитель Центра украинских исследований Института Европы РАН, главный редактор журнала «Современная Европа», кандидат исторических наук. **Адрес:** РФ, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** victor@mironenko.org.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2201838>

¹ Верч Джеймс (2018) «Нарративные инструменты, истина и быстрое мышление в национальной памяти: мнемоническое противостояние между Россией и Западом по поводу Украины». Пер. с англ. С.Е. Эрлих. *Историческая экспертиза*. Режим доступа: http://istorex.ru/page/verch_d_narrativnie_instrumenti_istina_i_bistroe_mishlenie_v_natsionalnoy_pamyati_mnemonicheskoe_protivostoyanie_mezhdu_rossiey_i_zapadom_po_povodu_ukraini (дата обращения: 21 января 2018).

7163)¹ и реакцией на него в России² угроза полномасштабного вооружённого конфликта на Востоке Европы с вполне вероятным перерастанием в общеевропейский и глобальный является самой высокой со времени так называемого «берлинского кризиса» 1961 г.

И в этой связи разнузданные пропагандистские кампании - так называемые «войны памяти», ведущиеся российскими и украинскими СМИ с участием в них, к большому сожалению, части академического сообщества обеих стран и научных учреждений (таких, например, как Институт стратегических исследований и Институт СНГ в России или Институт национальной памяти в Украине) являются примером политической безответственности.

Трудно не согласиться с автором в том, что «исследование этого вопроса выходит за академические рамки, поскольку оно позволяет обуздать то опасное противостояние, которое возникло между Россией и Западом по поводу Украины». Хотя, по видимому, принимая во внимание объективный характер ментальных причин этого противостояния - как между Западом и Россией, так и между Россией и переживающей с большим историческим опозданием своё становление украинской республикой, значение его труда состоит, прежде всего, именно в том, чтобы попытаться общими усилиями возратить этот чрезвычайно взрывоопасный и затянувшийся спор из политической плоскости в плоскость академическую. И автору это удалось.

«Один из важнейших нарративов, объединяющий российское мнемоническое сообщество, - отмечает Дж. Верч, - обусловлен повторяющимися вторжениями...»³. Это утверждение автора в высшей степени справедливо, но на наш взгляд, недостаточно для понимания проблемы российско-украинских отношений, и показательным в том смысле, что наложение отработанных и выверенных концепций на иное в определении автора «мнемоническое сообщество» может дать неожиданный и несколько искажённый результат.

«В случае России речь идёт о нарративном шаблоне «изгнание-чужеземного-врага». Этот глубинный код основан на историческом опыте и применяется для придания смысла многим событиям российского прошлого. Его влияние основано скорее на «быстром мышлении», чем на рефлексии, и он скрытно воздействует на «мнемоническое противостояние» между Украиной и Россией,» - отмечает Дж. Верч⁴. Это так, но эти исторические аспекты упомянутого противостояния не ограничиваются.

Нужно обязательно принимать во внимание факторы географические. Размеры территорий двух стран, конечно, несопоставимы. Но есть некоторая символика в том, что по своей территории (17 075 400 км²) Россия является самым большим государством в мире, а Украина (603 628 км²) самым большим, из государств, расположенных целиком в Европе.

¹ Закон України Про особливості державної політики із забезпечення державного суверенітету України на тимчасово окупованих територіях у Донецькій та Луганській областях(2018). *Відомості Верховної Ради (ВВР)*, № 10. С.54.

² УНИАН (19 января 2018) «Лавров заявил, что закон о реинтеграции Донбасса "перечёркивает" Минские договоренности». Режим доступа: <https://www.unian.net/politics/2356165-lavrov-zayavil-chto-zakon-o-reintegratsii-donbassa-perecherkivaet-minskie-dogovorennosti.html> (дата обращения: 21 января 2017).

³ Верч Джеймс. Указ. труд.

⁴ Там же.

Протяжённость их общей границы составляет 2 292,6 км - почти треть всей государственной границы Украины. Своими восточными рубежами она соседствует с наиболее населёнными, схожими по климатическим условиям регионами Российской Федерации. Центральная историческая часть России и Украина находятся на тесно сообщающихся пространствах.

Описывая их, С.М. Соловьёв отмечал: «Перед нами обширная равнина: на огромном расстоянии от Белого моря до Чёрного и от Балтийского до Каспийского путешественник не встретит никаких сколько-нибудь значительных возвышений, не заметит ни в чём резких переходов»¹. Эта равнина покрыта сетью рек, которые своими бассейнами с древнейших времён, начиная от знаменитого пути «из варяг в греки» и «волжско-каспийского» пути, связывали воедино огромную территорию. Что касается Урала, Сибири и Дальнего Востока, то они изначально и особенно в XIX и XX вв. заселялись, в том числе, и выходцами из территорий, вошедших сегодня в состав украинского государства.

Культурно-этнические и исторические факторы, о которых идёт речь в книге, должны приниматься в расчёт не только с точки зрения отличий исторической памяти, но и их сходств, например, присутствующей в обоих случаях ощутимой виктимизацией национальной истории.

Даже для Европы, с её этнической пестротой и теснотой, взаимосвязь развития русского и украинского этносов, явление уникальное. Споры о правомерности разделения этих этнических массивов, не говоря уже обо всех обстоятельствах и эпизодах их более чем тысячелетнего сосуществования, ведутся давно.

Характеризуя длительный процесс освоения восточными славянами упоминавшейся уже нами восточно-европейской равнины, русский историк В.О. Ключевский подмечает его замечательную особенность. «Оно распространялось по равнине, - пишет он, - не постепенно путём нарождения, не расселяясь, а переселяясь, переносилось птичьими перелётами из края в край, покидая насиженные места и садясь на новые. При каждом таком передвижении оно становилось под действие новых условий, вытекавших как из физических особенностей новозанятого края, так и из новых внешних отношений, какие завязывались на новых местах. Эти местные особенности и отношения при каждом новом размещении народа сообщали народной жизни особое направление, особый склад и характер. История России есть история страны, которая колонизируется (подчёркнуто мной - В.М.)»².

Украинский историк, основатель украинской национальной историографии М. Грушевский усмотрел в этом «традицию старой московской историографии, которую переняла новейшая российская, - события украинской истории обычно входили эпизодами в традиционную схему восточноевропейской, или как она обычно зовётся – «русской истории» (переведено нами В.М.). С высоты нашего сегодняшнего знания эти суждения совершенно не противоречат друг другу. Это, скорее, взгляды с разных точек зрения на один и тот же исторический процесс. Украина была демографической базой «большой» России, не переставая при

¹ Соловьёв С. М. (1988) Сочинения. Книга 1. История России с древнейших времён. Тома 1-2. М.: «Мысль». С. 56.

² Ключевский В. О. (1987) *Курс русской истории. Ч. 1.* [Сочинения в девяти томах. Т. 1]. М.: «Мысль». С. 50.
Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №2

этом быть Украиной. Огромные избыточные пространства России постоянно вбирала её избыточное население. Сегодня миграционные потоки из Украины стремительно переориентируются в западном направлении, что может оказать очень сильное влияние на демографическую ситуацию в России.

В целом, спор об историчности, оправданности, приемлемости этнического разделения русских и украинцев, с обретением этими этносами своей государственности, казалось бы, утратил свою политическую актуальность. Но он не прекращается и по сей день. Эта дискуссия в научном отношении очень интересна и, наверное, полезна. Но её перманентная незавершённость и направленность, которую она временами приобретает, создают много проблем и Украине, и Российской Федерации, и Европе.

Трудно не согласиться с автором текста, о котором идёт речь, в том, что его «комментарии по этому вопросу в высшей мере умозрительны, но они могут наметить продуктивное поле совместных исследований, которые могли бы объединить представителей различных дисциплин для того, чтобы обратиться к изучению одного из наиболее загадочных и опасных феноменов, действие которого мы наблюдаем в современных международных отношениях. Разумеется, что конфликты между национальными сообществами не могут и не должны быть сведены к вопросу ментальных стереотипов, но слишком много дискуссий между противостоящими сторонами завершается «коротким замыканием» потому, что мы не осознаем силу этих стереотипов и нарративных шаблонов, которые их порождают».

К этому трудно что-либо добавить. Разве что то, что дискуссия по этой острейшей проблеме своевременна и уместна.

Список литературы

Верч Джеймс (2018) «Нарративные инструменты, истина и быстрое мышление в национальной памяти: мнемоническое противостояние между Россией и Западом по поводу Украины». Пер. с англ. С.Е. Эрлих. *Историческая экспертиза*. Режим доступа: http://istorex.ru/page/verch_d_narrativnie_instrumenti_istina_i_bistroe_mishlenie_v_natsionalnoy_pamyati_mnemonicheskoe_protivostoyanie_mezhdu_rossiey_i_zapadom_po_povodu_ukraini (дата обращения: 21 января 2018).

Закон України Про особливості державної політики із забезпечення державного суверенітету України на тимчасово окупованих територіях у Донецькій та Луганській областях (2018). *Відомості Верховної Ради (ВВР)*, № 10. С.54.

Ключевский В. О. (1987) *Курс русской истории. Ч. 1*. [Сочинения в девяти томах. Т. 1]. М.: «Мысль».

Соловьёв С. М. (1988) Сочинения. Книга 1. История России с древнейших времён. Тома 1-2. М.: «Мысль».

УНИАН (19 января 2018) «Лавров заявил, что закон о реинтеграции Донбасса "перечёркивает" Минские договоренности». Режим доступа: <https://www.unian.net/politics/2356165-lavrov-zayavil-chto-zakon-o-reintegratsii-donbassa-perecherkivaet-minskie-dogovorennosti.html> (дата обращения: 21 января 2017).

References

Wertsch, James, V. (2017) Narrative Tools, Truth, and Fast Thinking in National Memory: A Mnemonic Standoff between Russia and the West over Ukraine. In Åsa Mäkitalo, Per Linell, Roger Säljö, eds., *Memory Practices and Learning: Interactional, Institutional and Sociocultural Perspectives*. Charlotte, NC: Information Age Publishing, pp. 233-248.

Kluhevsky V.O. (1987) "Kurs Russkoy Istoryi Ch.1" (Course of Russian History) [Sochinenia v desyaty tomah. T.1]. M.: «Misl».

Solovjev S.M. (1988) *Sochinenia. Kniga 1. "Istoria Rossii s drevneyshih vremen"* (History of Russia from earliest times). Toma 1 - 2 - M.: «Misl».

On some aspects of "mnemonic confrontation" on Ukraine. Reflections on the text by James Westsch

Author. Victor Mironenko, PhD (History), Leading Researcher Head of the centre for Ukrainian studies, the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of the journal "Contemporary Europe". **Address:** 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russian Federation, 125009. **E-mail:** victor@mironenko.org.

Abstract. The paper presents the comment on the publication of the translation of the article of James Wertsch in the journal "Slavic Studies". The article is dedicated to the analysis of historical aspects of the Russian-Ukrainian crisis and appeared in this respect confrontation of Russia and a number of developed countries of Euro-Atlantic. Some conclusions of Jm. Verch regarding the historical-mental conditionality of political decisions as well as the proposition to discuss the role of narrative tools in the Russian mnemonic community are supported. Some aspects of history of Russian-Ukrainian relations are specified and an appropriate discussion is proposed to be transferred from political to academic level.

Keywords: Russia, Ukraine, Russian-Ukrainian relations, policy of memory.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2201838>